

18+

ЕЛЕНА РЫЛОВА

Господня Вечеря

Елена Рылова

Господня Вечеря. Ранние стихи

«Издательские решения»

Рылова Е.

Господня Вечеря. Ранние стихи / Е. Рылова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984908-3

В 1991 г. в ответ на мою просьбу о помощи в видении пришёл Господь. Его прикосновением я была исцелена и наполнена до краев любовью, силой, счастьем и радостью. Написала стихи, они вошли в сборник «Вечеря Господня». Пожилая больная женщина лежала уже две недели. Врачи сказали дочери, готовиться к смерти матери, но та прочла «Вечерю», встала, пошла и прожила 15 лет, вопреки прогнозам. Откровение послужит в борьбе с вирусом. Ибо Господь вчера, сегодня и вовеки тот же. Ему Вся слава во веки! Аминь!

ISBN 978-5-44-984908-3

© Рылова Е.

© Издательские решения

Содержание

Спаситель	6
Путник	7
Свет и тень	8
Просьба	10
О женщине, которая пишет стихи	11
Мост над бездной	12
Исповедание грехов пред Всевышним	13
В березовой роще	14
Имей веру во Христа	15
«Наш язык такой несовершенный...»	16
Жизнь духа	17
«Не здоровые, но больные...»	18
«Звезды легкие падают снегом...»	19
«Где розами небо усыпано...»	20
Благодарность Богу	21
Иисус	22
Духи злобы поднебесной	23
Душа	24
О Духе и моде	25
«Золотое зеркало затона...»	26
«Так дивна эта ночь!..»	27
«Вот пожухлый опал листок...»	28
«В суматошном и сутолочном веке...»	30
Маковище	31
Ива	32
«Мелкой рябью блестит река...»	33
«Мой Господь, мой Творец!..»	34
«Как своеволия побороть недуг...»	35
«На свет не родятся без боли...»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Господня Вечера Ранние стихи

Елена Рылова

Литературный редактор Галина Иннокентьевна Гломоздова
Корректор Тамара Семёновна Магид

© Елена Рылова, 2020

ISBN 978-5-4498-4908-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вечера Господня: стихотворения / Елена Рылова. – Москва:
Переиздание третье

Однажды ко мне во сне пришел Господь, в ответ на мою просьбу о помощи и исцелении. Он был в сопровождении двух Ангелов. Также Он приходил к Аврааму, и это написано в книге «Бытие».

Господь Иисус общался со мной, и в момент контакта – общения и прикосновения я была исцелена и наполнена до краев Его благодатью, Любовью и силой.

Проснувшись, я обнаружила, что меня переполняет счастье и радость. Под воздействием этой встречи я стала писать стихи о Нем. Они вошли в сборник «Вечера Господня».

Затем книга была издана в 1994 году в издательстве «Благовестник» в Москве. И вскоре через чтение её восстановилась маленькая пожилая и очень полная женщина, которая две недели не поднималась с постели. Врачи сказали дочери: похоже, что надо готовиться к худшему. Она же, получив книгу, читала её три дня и на третий день встала и пошла на удивление домашних. Она прожила ещё 15 лет вопреки всем прогнозам и придя в церковь свидетельствовала о своём чудесном исцелении.

Потом стали поступать другие аналогичные свидетельства. Откровение книги несло жизнь людям. Дар, полученный автором проявлялся через стихи. Вся слава всемогущему и любящему Богу, Господу нашему – Иисусу Христу.

Полагаю, что в это время она может послужить тем, кто борется с вирусом. Ибо Господь и вчера и сегодня и вовеки тот же.

Ему Вся слава во веки! Аминь!

Спаситель

Кто ко мне приходил
В ослепительно белых одеждах,
Может быть, наяву,
А, быть может, во сне?
Кто меня исцелил? Кто согрел
Моё сердце надеж дой?
Кто к немеркнувшей мудрости
Прикоснуться позволил и мне?

Кто ко мне приходил
В ослепительно белых одеждах?
Светлый нимб, как корона,
Венчала Его голову.
Никогда и никто
Столько ласки не нес
В своих веждах.
Никогда и никто
Столько силы не дал наяву.

Кто ко мне приходил
В ослепительно белых одеждах?
Кто меня исцелил,
Прикоснувшись рукою к руке?
Кто во мне победил
Зло, душою владевшее прежде?
Знаю, Кто приходил,
Зло исчезло, сраженное Кем!

Знаю, Кто отворил
Дверь, закрытую наглухо прежде!
И блаженство, и свет
Излучает Спаситель один!
Это Он приходил.
Я ждала Его столько в надежде.
Свет и радость зажёт,
И сияние веры в груди.

Путник

Может, ночью глухой
Путник в дверь постучит.
Не услышишь Его,
Не откроешь в ночи.

И уйдет Он к другим,
Дверь откроют в дому,
И с вином дорогим
Стол накроют Ему.

Коль вечеряешь с Ним,
В сердце мир принесет.
Бодрствуй, Духом храним,
И тебе повезет.

Он пришел от Отца,
Грешным миром гоним.
Он стучится в сердца.
Ты спасен будешь Им.

Он распят на кресте —
Иисус Назорей,
Воскрешенный в Христе,
У твоих, друг, дверей.

Свет и тень

Ночью сменится день.
Тихо стелется тень.
Тьма, усталость и лень
И скрипящий плетень...

Моя длинная тень —
Это вечера след.
Божий день —
Божий свет.

Тьма – лишь след,
Отражение ног.
Бог есть свет.
Свет и Бог.

И на грешной Земле
Тьмой сменяется свет.
Только кажется мне,
Тень и чей-то я след.

Тень, лишь зыбкая тень,
А мой свет в небесах,
Тень я, слабая тень
От сиянья Отца.

Все когда-нибудь мы
Отойдем в мир теней.
Но волнует умы
Цепь стремительных дней.

Вот волнует опять
Неземная мечта:
Хочу небо объять,
И любить, и летать!

Только тело умрет,
Отойдет в мир теней.
Дух же верой живет,
Мир теней не по мне.

К Богу рвется душа
На божественный свет.
И один только шаг
Для неё жизнь и смерть.

Ей не страшно смотреть,
Когда стелется тень.
Ей любить и гореть.
Она – свет, она – день.

Ей над вечным, благим,
Божьим миром парить.
Она хочет другим
Этот мир подарить.

Тело – тень на земле,
А душа в небесах.
Но не стоит жалеть —
Ведь душа у Творца.

Да, в объятьях Отца.
И рекой благодать...
Для такого конца
Шёл Христос пострадать.

Просьба

Дай мне, Господи, небо в объятия!
Кротким небом мой нрав укроти!
Это небо, как легкое платье,
Что к своей прижимаю груди.

Помоги мне душою всей слиться
С синим небом, землей и водой!
Чтоб Тебе непрестанно молиться,
Наполняться Твоей чистотой.

Чтоб Дух Твой, и кроток, и нежен,
Освятит каждый мой уголок.
Чтоб любила тот мир, что безбрежен,
И любви Твоей вечный залог.

О женщине, которая пишет стихи

Ты думаешь, женщина пишет стихи,
За толстым столом наклонясь торопливо?
Не в спальне, а в сердце слагает стихи,
На кухне, готовя обед терпеливо.

Бывает, смеётся, но чаще грустит
И стих за стихом, словно бусинки, нижеет.
Порою обидит, но чаще простит,
Под ношей сгибаясь, а сердцем всё выше.

Ты думаешь, женщина пишет стихи
И толстые книги всечасно читает?
И служат ей музы, блаженно тихи,
И с ними она в эмпирии витает?

Как ты ошибаешься, видел бы ты,
Когда она мыслей штрихи собирает,
Средь проклятых будней, крутясь у плиты,
Как их омывает с бельем, что стирает.

Как в суতোлке где-то, почти на ходу
В блокнотик потертый поспешно заносит,
Порою отбросив и сон, и еду,
Их сердцем растит, нежно-бережно носит.

Лишь кажется, женщина пишет стихи, но
Ей небом все мысли ниспосланы эти!
Порою приходят нежданно, стихийно,
Порою всей болью рождаясь, как дети.

И дороги ей, но не может сполна
Сказать, что дороже их нету ей более.
Не славы же ради их пишет она,
А просто растут из любви и из боли.

Не славы же ради и денег мирских,
А высшего мира душою касаясь,
Вселенской Любви зарождается стих
И, как за дитя, за него опасаюсь.

Мост над бездной

Боже, меня освети
И согрешить мне не дай.
Неисповедимы пути
Божьи, гадай – не гадай.

Отче, молю, освети!
Не заблудиться б во тьме.
Как же другим нам светить,
Если погрязнем во зле?!

Все мы порой в тупике,
Душу бы не погубить!
Боже, спасемся мы кем?
Где ариаднина нить?

Сына отдал вам. Христос
Выведет из тупиков. —
К свету и радости мост
Встал через бездну веков.

Вот мы идем по мосту.
Узок над бездною мост.
Но миллионы идут,
Всех принимает Христос.

В сердце молитву несу,
В горле щекочет до слёз...
Дивна божественна суть —
Мост от Земли и до звезд.

Исповедание грехов пред Всевышним

Глупые мысли и мысли пустые —
Всё оттого, что душа не болит.
Грешные люди мы или святые —
Всё от того, как нам сердце велит,

Жить в этом мире – греховно иль свято?
Жить для себя или жить для других?
Каюсь пред Господом, я виновата —
Много в душе моей мыслей плохих,

Ропота было во мне многовато,
Больше греховных не жажду утех...
Мысль моя гневом бывала чревата,
Горек порою мне чей-то успех.

Если завидую я и ревную,
Если неверием тайным томлюсь,
Знаю, Отец, в чём сама виновата,
Знаю, Отец, и об этом молюсь.

Темные мысли не знают пощады;
Глупые мысли от нас удали!
Грешную душу, заблудшее чадо
Высшей любовью, Отец, напои!

Отче Всевышний, я знаю: ничтожна
В мире душа без Господней Любви.
Милостью высшею, милостью Божьей,
Отче, прошу Тебя, благослови!

Благослови, чтоб любила я свято!
Чтоб осуждение ушло, как вода!
Чтобы добром душа была богата,
Веры плоды приносила всегда.

Чтобы грехи покрывала любовью,
Чтобы не знала злосчастных утех,
Но, исполняя Всевышнего волю,
Божьей Любовью любила я всех.

В березовой роще

О, как мне хорошо в Твоей роще весенней березовой
Наблюдать тишину и кормить из руки голубей!
Я как будто душой становлюсь и прозрачней, и розовой,
И как будто глазами становлюсь я еще голубей.

Здесь так чисто, светло, а вершины легонько колышутся.
В светлом воздухе мысли витают прозрачно тихи.
И однажды, быть может, такие стихи мной напишутся,
Что за них мне Господь все былые отпустит грехи.

Не иначе, они от сердечного будут прозрения.
Осознанием вины перед жертвой Христовой придут.
И кому-то понравятся светлые стихотворения,
Оттого что душа совершала в них длительный труд.

Оттого что душа в себе волю Отца осознала
И в молитве, воззвав за других, просветления вождь,
От сует их мирских в мир прекрасный и высший позвала,
Там, где вечных небес благодать – исцеляющий дождь.

Имей веру во Христа

Сомневаться не нужно в Христе.
Прочь неверие, смуты-волнения!
Колебался ли Бог на кресте,
Умирая за наши сомнения?!

Ни во что мы не верим и мним,
Что одни мы цари во Вселенной.
И взирает поверженный мир
На потомков обжорства и лени.

Всюду видим одну пустоту,
Оттого что слепы и ничтожны.
Ибо Бог сотворил красоту.
Что же мы вытворяем, о Боже?!

Для чего в нас Он Дух Свой вдохнул?
Для чего дал Свое нам подобие?
Чтоб лукавый скрутил и согнул?
Чтобы имели мы страхи и фобии?

Чтоб взорвался сомнений фугас,
Чтобы Духа лишил нас и веры?
Чтоб божественный разум погас
У не знавших ни Бога, ни меры?

Сомневаться не нужно в Христе.
Прочь неверие, смуты-волнения!
Колебался ли Он на кресте,
Умирая за наши сомнения?!

«Наш язык такой несовершенный...»

Наш язык такой несовершенный
Передать небесное послание.
Чует сердце: близок час свершения.
Обратись к Священному Писанию.

Обратись к молитвам и пророкам,
Оглянись на язвы и на раны.
Это послужило бы уроком,
Выявив ошибки и изъяны.

Люди, позабывшие о Боге,
Потеряли человека облик.
Воротитесь, упадите в ноги,
У Отца всегда найдете отклик.

Вспомните, как блудный сын вернулся,
И Отец обрадовался грозный.
Ибо Бог от нас не отвернулся.
Воротимся же, пока не поздно!

Жизнь духа

Как старое платье, что снимем, отбросим,
Так – плотскую жизнь-чешую...
Тогда станет видно, что тайное носим,
Как Бог видит душу мою...

Пусть плотская жизнь, как одежда, ветшает,
Пускай убывает по капельке в нас.
Зато в тайнике прорастает иная
Жизнь Духа, незримо для глаз.

И эту жизнь Духа храним как зеницу.
Мы связаны в вечности с ней.
Ведь благо иметь в душе веру – синицу.
Иметь в душе Бога – верней!

«Не здоровые, но больные...»

Не здоровые, но больные
Нуждаются во враче.
Сын пришел, чтоб и ныне
Исцелять и лечить.

Сын пришел наши души
Исцелять прежде тел,
Чтоб имеющий уши,
Слушать Бога хотел.

Не здоровые, но больные
Нуждаются во враче.
Сын сошел в мир, впервые
Видимый для очей.

Но не плотским мы зрением
Различаем Христа:
Верой, духа парением,
Тяжкой ношей креста!

Полнота Божьей славы
И любви полнота —
В Его муках кровавых,
В воскресении Христа!

Если движим любовью,
Дух Христа возлюбил,
Тебя пролитой кровью
Ныне Бог искупил!

Исцелил твою душу,
Спас для царства Отца!
Да откроются уши!
Да прозреют сердца!

«Звезды легкие падают снегом...»

Звезды легкие падают снегом.
Тих и ясен в ночи звездопад.
Наши души общаются с небом,
Чтобы не было слов невпопад.

Эту легкость – снежинок кружение
Передать мне порой нелегко.
Бесконечного танца движенье
И бессмертие душ средь веков.

«Где розами небо усыпано...»

Где розами небо усыпано,
Где розами зори цветут,
Молитву твори неуспную!
На небо ступени ведут.

Благодарность Богу

За малую жертву, о, Господи,
Столь щедро меня наградил.
Свой сад среди пепла и копоти,
Божественный сад насадил!

Благодарю Тебя, Господи,
За то, что нашел Ты меня.
И ветвь обгоревшую, в копоти,
Ты спас, чтобы в сад Свой принять.

Привить к благородному дереву
Обрубок спасенной души,
Что ныне судьбу Тебе вверила:
И чувства, и мысли, и жизнь.

Иисус

Ни проклятий, ни даже укора.
Как Он мог, как Он, распятый, мог
Слать прощение миру во взоре
Сквозь кровавый терновый венок?!

Только боль в затуманенном взоре,
Только мир, погруженный во тьму.
Как мечтали враги о позоре,
О позоре Творцу Самому.

Ни проклятий, ни даже укора,
Как Он мог, наконец, вновь и вновь
Излучать всепрощение в горе —
Неземную и Божью любовь?!

Духи злобы поднебесной

Их подлое дело – нас ввергнуть в уныние.
Их подлое дело – сомнений посев
Забросить нам в душу во зле и гордыне,
Чтоб разум затмили печали и гнев.

Их подлое дело – лишить нас терпенья,
Посеять раздоры и ложь среди нас.
И масла подлить и усилить кипение,
Кипение гнева в груди в трудный час.

Их почерк знаком нам. Пора бы привыкнуть.
Пора научиться – дух зла распознать,
Когда собираемся духом поникнуть,
И Господа Бога молитвой призвать.

Их сдует, как ветром, от чистой молитвы.
Она обжигает священным огнем.
И Дух просияет, и взор после битвы!
И Господа милость, и радость вернем!

Душа

Враг завел её ночью в темницу,
Чтоб тюремному стражу отдать,
Чтобы в ней горемыке томиться,
Чтобы света вовек не видать.

Он завел душу ночью в темницу,
Крепко запер её на засов,
Но вспорхнула на волю синицей,
И растаяли стены, как сон.

Он тюремную стражу приставил,
Чтоб не смела душа убежать.
Но она, сколько враг ни лукавил,
Не сумела души удержать.

Оттого мы сильны и свободны,
Оправдание дал нам Господь!
Все попытки неволить бесплодны,
Все сумеет душа побороть.

И распахнуты двери в темницах,
И сияют свобода и свет.
О, душа, как Тебе не молиться?
Невозможного в Господе нет!

О Духе и моде

Вот опять поэзия не в моде.
Модным быть поэту не пристало.
Только кто придумал в этом роде
Моду, чтоб бездушие рождала?

Бессердечность – ныне стала модной,
Но без Духа не родится песня,
Можно быть и сытой, и голодной,
Но душа без Духа не воскреснет!

«Золотое зеркало затона...»

Золотое зеркало затона,
Белый лебедь с грациозной шеей,
Небеса лазоревого тона
Делают его еще нежнее!

Гордый лебедь в зеркале затона,
Как царевич грациозно-нежный.
И сияет солнце золотое,
И сверкает лебедь белоснежный!

«Так дивна эта ночь!..»

Так дивна эта ночь!
Свежо так и прохладно.
И грусть уходит прочь,
И на душе отрадno.

Живительный бальзам
Разлит во вздохе каждом,
И тяга к небесам —
Божественного жажда!

О, жажду в эту ночь
И разумом, и телом
Зов плоти превозмочь,
Чтобы душа летела.

Летела, словно мысль,
Светло и окрыленно
В лазоревую высь.
О, трепет умиленный,

И счастье, и восторг,
И слезы благодати,
Когда твой дух расторг
Телесные объятья.

«Вот пожухлый опал листок...»

Вот пожухлый опал листок,
Словно волос с твоей головы,
Не грусти, его кончился срок,
Краток срок облетевшей листвы.

И, сменяясь, листок за листком,
Волос – волосом на голове,
Разноцветным, узорным ковром
Разметалась, глянь, осень в траве.

Как пожухлый опал листок,
Опадет с души тлен и муть,
А душа – этот вечный сок —
Волновать будет чью-то грудь.

Пусть сменяется наша плоть,
Изменяясь, как в мотыльке,
А душа – этот вечный плот
Будет плыть по живой реке.

А душа – этот Божий дар
Устремляется вдаль и ввысь.
Сам Творец её людям дал,
Чтоб она вдохновляла мысль.

О, душа, – этот вечный путь
Через холод и тьму – сияние —
Волновать будет чью-то грудь,
Согревая на расстоянии.

Видишь листьев златой пожар?
Видишь в небе заката зарево?
Полыхает в полнеба стожар,
Тлен сжигает в прохладном мареве.

Так о чем нам, друзья, тужить?
Для души это тело – листья.
Оттого коротка наша жизнь,
Что не знаем мы высших истин.

Есть иная за этой жизнь.
Устремитесь душой, как пламя,
Поднимитесь незримо ввысь
И поверьте – Христос над нами!

Поднимитесь незримо ввысь,
Окрыленные веры мыслью.
Иисус – это наша жизнь,
И манит она вечной высью.

«В суматошном и сутолочном веке...»

В суматошном и сутолочном веке,
Вдруг, утратив души чистоту,
Подними отягченные веки,
Всею душой посмотри в высоту.

Высота безграничного неба —
Это Господа Бога престол.
Что б ни делал и где бы ты ни был,
Как былинка, склонившись на дол,

Помолись, преклонивший колени,
Прославляя всем сердцем Творца.
Понял ли, без Его повелений
Жизнь не стоит пустого яйца?!

В суматошном и сутолочном веке
Бог – опора твоя до конца.
Знай, прикрывший усталые веки,
В Нем покой обретают сердца!

Маковище

Средь высоких душистых дубрав,
Среди маков пунцовых и алых,
Среди шелеста шелковых трав
Деревенька из детства вставала.

Соловиною трелью в ночи
Мне сирень у плетня ворковала,
И на пашне бродили грачи,
И кукушка в лесах куковала.

За околицей вешней ручьи
Бормотали, бежали, журчали.
И весеннего солнца лучи —
Выражение светлой печали.

Ива

Помню иву из раннего детства
Над струящей прохладу рекою.
Она тронула детское сердце
Излучением светлым покоя,

И сиянием кротким печали,
И сияньем любви и тоски.
Бесконечно прекрасные шали
На плечах, на изгибе руки.

Что быть может скромнее и проще
Её вниз обращенных ресниц?!
Словно косы во влаге полощет,
Словно в зеркало смотрится вниз.

Эта ива над чистой гладью,
Над струящей прохладу рекой,
Словно девушка в ситцевом платье,
Вдруг, присела, устав, на покой.

«Мелкой рябью блестит река...»

Мелкой рябью блестит река.
Отражаются в ней облака.
Ветер веет и реку знобит,
И одежду на мне тербит,

Сушит мокрые пряди волос
И волнует заоблачный плес,
И доносится от берегов
Тихий шелест незримых шагов.

Яркой рябью горит река.
Над рекою плышет закат.
И не речка – ползет змея,
И сверкает на ней чешуя.

Проползает, скользя, у ног,
О прибрежный шурша песок.
И стою, и молчу у реки.
И так мысли мои далеки...

«Мой Господь, мой Творец!..»

Мой Господь, мой Творец!
Ты являлся для нищих слугой.
Ты покинул небесный дворец,
Снизолет милосердный, благой.

Чтоб лечить и учить,
Чтоб явить чудеса во Христе,
Чтоб распятому быть
На позорном кресте!

Как пытали и видел Отец,
Пригвоздив Твое тело к кресту!
И надели терновый венец,
Обагривший чела красоту!

И плевали в сиянье лица,
Насмехались и били, губя.
Но терпел ты, любя до конца,
И прощал убивавшим Тебя!

Мой Господь и Творец,
И меня распинали с Тобой!
Твой терновый венец
Мне дороже награды любой!

«Как своеволия побороть недуг...»

Как своеволия побороть недуг
И научиться жить по Божьей воле,
И укрепить свой слабый рабский дух,
Покорный телу у него в неволе?

Как из темницы небо разглядеть?
Идти на свет, от света не ослепнув?
Как научиться радоваться, петь?
И сердцем ощутить великолепие

Свободной воли? Высший дар Творца.
И как во вред ту волю не направить?
Как соблюсти мне заповедь Отца
И своего Создателя прославить?

«На свет не родятся без боли...»

На свет не родятся без боли,
Сквозь муки рождается свет.
Страдания делают волю
Сильнее напастей и бед.

На свет не родятся без боли,
Сквозь муки рождается свет.
На это есть Божия воля,
На это есть Божий завет.

Страдания Божьи и муки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.